

Пройдя весь путь, Гу Линьяо остался безмолвным. В это время он наконец прорвался, но объектом его извержения стал Сяо Дунь.

Какая самая мощная техника боевых искусств в мире относится к женщинам? Боюсь, что это оно. Эти два волокнистых нефритовых пальца, сила, извергнувшаяся в это время, избавили сотню воинов-переработчиков Сяо Дуна от непреодолимого чувства. От боли в буре, она просто вспотела с ног до головы.

Испытав сильную боль в пояснице, Сяо Дунь отослала официантку, а затем повернулась и сказала Гу Линьяо: "Что ты делаешь? С ума по тебе схожу. "

"Хм, кто тебе сказал, чтобы ты попала в сорняки". сердито сказал Гу Линьяо.

Цветы и сорняки? Сердце Сяо Дуна было названо удручающим, и он сказал: "Где я попал в цветы? Разве это не актерство? Сделайте полный набор пьес, хорошо? Иначе, как мы сможем увидеть главных действующих лиц в Башне Забвения? "

"Ну, тогда, по твоим словам, мы можем добраться до постели с помощью хитрости?" Гу Линьяо холодно фыркнул.

"Ну, это....." Перед лицом слов Гу Линьяо, Сяо Дунь не знал, как на них ответить. Теоретически, это должно быть возможно. В конце концов, она пожертвовала собой ради этой задачи. Конечно, этого нельзя сказать о Гу Линьяо. Она сейчас как бочка с динамитом, которая вот-вот взорвется, поэтому не стоит раздражать ее в это время.

Видя, что Сяо Дунь не может говорить, Гу Линьяо все же сказала: "Слушай, тебе нечего сказать? Думаешь, я не знаю, о чем ты думаешь? У мужчин нет ничего хорошего. "

За пределами павильона Гу Линьяо резко высказался, а Сяо Дунь также решительно объяснил. Вскоре, под мягким натиском Сяо Дуна, Гу Линьяо едва подавил огонь в своем сердце, но это было также торжественное предупреждение Сяо Дуна, даже действуя, нельзя быть таким.

В ответ Сяо Дунь, естественно, энергично кивнул, стабилизировал Гу Линьяо, и они вдвоем вошли в павильон.

Если нет, то в это время в павильоне сидела красивая женщина.

Когда вошла Сяо Дунь, она встала и взмолилась: "Наложница, посмотри двух сыновей. "

Лунная девушка Фэн - это тоже грация, низкосортная лунная девушка Фэн, для мужчины это утешка. Инструменты желания, но, как и женщины здесь, в Доме Забвения, не сравнимы с низкоуровневыми женщинами Луны.

Каждая из них может показать мастерство, мягкость и многогранность шахматной книги. Такие женщины наиболее губительны для мужчин, а сумма является причиной того, что мужчины забывают о Забвении.

С улыбкой на губах служанка оказалась права. Губы были очень нежными и ласковыми, а сама она выглядела мягкой и слабой, и с первого взгляда выдавала сердце, которое хотелось защитить.

Лично поприветствовав Сяо Дуна и Сяо Дунь, чтобы они заняли свои места, Ри Ли приказал подать несколько блюд с вином. Это было очень просто - подать небольшие винные блюда и

горшочек доступного вина.

Налейте бокал хорошего вина для них двоих, со слабой улыбкой на лице: "Два принца, пожалуйста, воспользуйтесь этим, наложница осмелилась сыграть песню для двух принцев, чтобы помочь вину. "

Риппл подошел к своему древнему циню и сел на колени, его руки мягко плавали по струнам, прекрасная песня попала в уши Сяо Дуна.

Он действительно хорош, выглядит красиво, и техника игры на арфе не ужасает, но он может иногда выходить в зал.

Слушая пульсирующий звук скрипки и попивая вино, Сяо Дун думал о том, как встретиться с высокими фигурами Забвения.

Самым простым способом было бы устроить сцену. Кто-то должен был устроить сцену. Сильный человек, который забыл о здании, обязательно появится, но сейчас это делать не следует.

Потому что, во-первых, ты мало знаешь о Забудь-доме, а во-вторых, Сяо Дун ищет Забудь-дом, если ты грешешь на него до смерти, то о чем ты говоришь?

Размышляя о том, что делать дальше, и как раз когда Сяо Дун думал об этом, с другой стороны красивая женщина, одетая в длинное светло-голубое платье, около тридцати лет, расположенная тремя этажами ниже в глубине тревожного здания, с улыбкой посмотрела на Сяо Дуна и взглянула на павильон.

Красивая женщина должна быть довольно молодой, но это не мешает ей выглядеть красиво, хотя она обладает зрелым и женственным темпераментом по сравнению с теми, кому за двадцать или около того.

С красотой прекрасной женщины, не будет преувеличением сказать, что даже если бы пульсация была перед ней, она, вероятно, потеряла бы много цвета. Только такая потухшая фея, как Линьяо, могла размозжить ей голову.

Со слабой улыбкой на лице, глаза красавицы не покидали павильон, где находился Сяо Дун. Через ползвука позади красавицы бесшумно появилась официантка.

Эта официантка не такая, как официантка снаружи, у которой практически нет культивации, а если и есть, то низкая жалость, но официантка, с холодным дыханием по всему телу, явно не обычная официантка.

Почтительный подарок был передан красивой женщине, которая тихонько вскрикнула: "Домработница. "

"Иди и пригласи гостей в павильон и скажи, что они приглашены". Ходят слухи, что красавица до сих пор смотрит на павильон Сяо Ду и слабо говорит.

Выслушав красавицу, официантка кивнула, развернулась и исчезла в комнате.

Свободно болтая с Рипплом в павильоне, конечно, чаще всего Сяо Дун спрашивает информацию о Забытой Башне на стороне.

Но, к сожалению, эта рябая - обычная женщина в тревожном здании, она, естественно, не

знает многого о ситуации в тревожном здании, поэтому, чтобы прощупать и выяснить, Сяо Дунь была подавлена, на рябую она не получила никакой полезной информации.

Также в момент депрессии Сяо Дунь неожиданно наткнулся на официантку возле павильона. Он увидел, что официантка вошла.

Рип поспешил встать и провести церемонию. Похоже, он очень боялся официантки.

Рип также не обратил внимания. Служанка без выражения посмотрела на Сяо Дуня и Гу Линьяо. "Дамы и господа, прошу вас. "

"Ну, а кто ваша жена?" Услышав это, Сяо Дунь спросил.

"Как только сын ушел, мадам сказала, что это было приглашение от покойного, так что сын может быть спокоен". ответила служанка.

Так люди пригласили, услышав, Сяо Дунь еще больше запутался, но подумав, кивнул, последовал за официанткой, чтобы уйти, не знал, кто его пригласил, но, возможно, это прорыв, и в этом южном городе, Дом Забвения не может сделать это против себя, кроме того, у Дома Забвения нет причин делать это против себя.

В конце концов, Сяо Ду никогда не трогал потревоженное здание, не было никакой обиды, и в этот раз не было никакой враждебности. Думая об этом, сердце Сяо Ду стало намного более открытым, он последовал за служанкой и пошел в сторону трех этажей в глубине заднего двора.

(Еще десять, любимый, лунный билет, рекомендую!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2469492>